

**БЕГ
ВВЕРХ
ПО ЭСКАЛАТОРУ,
ВЕДУЩЕМУ**

**В
Е
Л
С**

Александра VALeks
Павловская

18+

Александра Павловская

**Бег вверх по эскалатору,
ведущему вниз**

«Автор»

2023

Павловская А. V.

Бег вверх по эскалатору, ведущему вниз / А. V. Павловская —
«Автор», 2023

Главная героиня книги - девушка Ангелина, которую с 13 лет растила мама. Её отца мошенникам удалось завербовать в секту, надавив на его болезненное место - неуспешность в карьере. Напомнив про его неудачи в продвижении по службе. Ангелина хочет найти своё призвание. У неё разносторонние интересы, школьная медаль и 2 высших образования, но ни один навык она не может монетизировать. Будто повторяя судьбу отца! Глава за главой мы читаем о событиях жизни Ангелины. Одна глава - один год. Кроме карьерных неудач, мы видим любовь, страсть, смерти близких... В конце героине придётся пережить и депрессию. Найдёт ли Ангелина в итоге своё предназначение? Изменятся ли её приоритеты в жизни? Какой мы увидим её в финале книги? Узнаете, если прочитаете эту психологическую повесть. Основано на реальных событиях!

© Павловская А. V., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Обращение к читателю	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	17
ГЛАВА 7	19
ГЛАВА 8	22
ГЛАВА 9	25
ГЛАВА 10	28
ГЛАВА 11	30
ГЛАВА 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александра Павловская

Бег вверх по эскалатору, ведущему вниз

Основано на реальных событиях. Имена персонажей изменены.

** В книге встречаются упоминания названия различных соцсетей, в том числе принадлежащих компании Meta. Согласно закону РФ от 2022 года, Facebook и Instagram являются запрещёнными в России. **

Обращение к читателю

Сегодня – 16 февраля 2023 года.

Я очень плохо себя сейчас чувствую. Это неудивительно, ведь уже ровно три месяца наблюдаюсь у врача-психиатра. Наблюдаюсь потому, что у меня бессонница, депрессия и циклотимия, то есть, перепады настроения без видимых причин. Последний диагноз пока под вопросом.

И, несмотря на все обозначенные недуги, я много тружусь и работаю. Проблемы со здоровьем никак не лишают меня одного важного качества, которым я обладаю с детства, – самодисциплины. И сейчас мне даже трудно сказать, плю это для меня по жизни или минус.

Я много работаю и сильно устаю, а отдачи получаю мало. Мало денег, мало успеха, мало аудитории, мало позитивных отзывов. У меня проблемы с реализацией и вечно плохое самочувствие, хотя я веду кучу проектов, блоги в четырёх соцсетях сразу и прошла множество обучений, включая два высших в топовых российских вузах...

Но все равно у меня нет денег и нет стабильности. Я никак не могу стать опорой для самой себя. И регулярно сейчас наблюдаюсь у психологов и психиатров, поскольку конкретно загналась на этот счёт...

В таком вот состоянии я начинаю эту книгу.

В каком-то смысле она для меня первая (психологическую повесть по мотивам собственной жизни я еще не создавала), в каком-то – вторая (у меня уже есть опубликованное произведение в жанре нон-фикшн), в каком-то – третья (в пятнадцать лет на школьных каникулах я впервые написала роман на сорока восьми листах толстой тетради).

Считаю, что для меня пришло время стать публикуемым писателем. Чувствую, что пора!

Причин тому много. Я, наконец, поняла, что реально могу писать – как продающие тексты (это побудило меня получить образование коммерческого редактора и копирайтера), так и художественные. И причём мне это в кайф! У меня – много давно зреющих идей, которые требуют воплощения. Да и по мотивам моей жизни хоть кино снимай. В ней было немало событий, о которых хочется рассказать широкой аудитории. Читателям точно будет полезно познакомиться с моим опытом.

Кроме того, три дня назад – в понедельник 13 февраля 2023 – я одержала победу на платформе ЛитРес в большом конкурсе для авторов нон-фикшн книг. Выиграла его с произведением «Ателье по пошиву одежды: бизнес, который убил мою маму». Да-да, выиграла, достигла очень важной для себя высоты. Теперь официально могу считать себя автором.

Но хочу я быть не только автором, но и писателем! То есть, хочу создать книгу именно художественного жанра. Авторы же, как принято считать, публикуют лишь экспертную литературу. А ещё, кстати, я хочу быть не только автором книг, но и автором своей жизни...

Сейчас я чувствую, что творчество способно вытащить меня из депрессии, воодушевить и спасти. А если заодно оно поможет на жизненном пути и кому-то из моих будущих читателей, будет вообще замечательно! Поэтому я при помощи моей верной подруги – самодисциплины – берусь за новый большой проект – художественную книгу. В ней пойдет речь о поиске жизненного пути и предназначения.

Планирую ее назвать так: «Если мне интересно все, значит ли это, что я – никто?». Я допускаю, что название сто раз изменится. Но всё же в обращении к читателю я его хочу сохранить. Именно таким, как оно придумалось мне сегодня В память об этом крайне важном для меня дне, когда я начала работу над книгой.

Кстати, сегодня – четверг. Символично. Ведь свою первую книгу-победительницу – «Ателье по пошиву одежды: бизнес, который убил мою маму» – я долго вынашивала, но дописала именно благодаря той самой самодисциплине. Я регулярно работала над текстом по четвергам. Пусть даже и понемногу. Одну неделю писала две тысячи знаков, другую – двенадцать, третью – двадцать. Так потихоньку и весь текст сложился...

И я сейчас подумала, что, если с первой книгой «метод четвергов» привел к результатам, то значит, мои собранность и гиперответственность – это всё же хорошо. Хотя однозначно я пока для себя не определилась. Давайте вместе проверим.

А пока...

Пока на дворе – 16 февраля 2023, я сижу одна дома в тишине и чувствую себя вроде даже нормально. Моё состояние значительно улучшилось за время работы над текстом этого обращения к читателю.

Творчество явно лечит. Так что...

Вылечи меня и моего читателя, любимое творчество!

ГЛАВА 1

Мне тринадцать лет

На дворе прекрасное воскресное утро – утро единственного дня в неделю, когда я спокойно могу выспаться. Ведь в нашей супернавороченной специализированной школе с углубленным изучением французского языка в старших классах шестидневка.

Меня будит мама, но я не хочу вставать. Зачем?

Мама всегда была жаворонком... Но сейчас-то у нее откуда энергия для раннего подъема? После развода и с кредитом на пылесос (мы всегда жили вполне обеспеченно, а тут – на тебе, кредит), она должна по логике лежать сутками, не вставая. Но нет...

Кажется, несмотря на внешнюю независимость, расставание с моим бессовестным отцом её подкосило. Деньги, которые всегда легко находили её как будто сами как истинного предпринимателя, начали вдруг утекать; дела в работе и карьере перестали идти, как надо...

Ну и пусть.

Все равно хорошо, что родители развелись.

Не надо нам больше жить в одном доме с этим сектантом-папашей!

Тем более он и душить маму пытался на моих глазах, когда впервые развода просил, а она не сразу документы подписала... Большой какой-то стал с этой сектой. Говорят, его туда любовница затащила, которую он на работе встретил. Но если про историю их знакомства мне известны лишь слухи, то про его вступление в секту я знаю точно. Когда он в неё попал, то сразу стал другим человеком. Вполне себе неплохой до этого момента муж и отец буквально за год-два превратился в ненавидящего свою семью монстра с комплексами. Тяжело было такое переживать...

Мы живем в огромном доме в центре Москвы, в котором есть сотни квартир. И такое ощущение, что все соседи из всех этих сотен квартир целыми днями только про нашу семью и говорят... Постоянно какие-то не особо знакомые люди на улице (я их когда-то вроде видела, но кто это – не помню) спрашивают: «Как ты, Линочка? А с папой вы общаетесь?»

Часто они еще пытаются добавить: «Мама у тебя, конечно, властная, вот папа и сбежал. Но ты не прекращай с ним общаться. Он тебя любит».

Мама, может, и властная, но вам-то какое дело?! Сама с этим разберусь. Мне тяжело, да, но, в отличие от папы, я эту маму люблю. И поддержки она даёт мне куда больше, чем могла бы дать любая другая мама, пусть и не такая властная.

Не лезьте, не ваше дело!

Тем более вы совсем отца не знаете. Никого он не любит. Любовнице позволял бабушку (свою маму) за волосы таскать. За то, что та в из туалета долго не выходила. Брата избил ради проживания в его квартире. Заработать никогда не мог. Все деньги были в семье от мамы, а он их еще и воровать пытался. И мне наврал, что ему нужно ухаживать за бабушкой, которая якобы заболела, когда на самом деле он просто уходил из семьи. Зачем было это делать? Я бы хотела, чтобы он уходил честно и сказал мне всё прямо в глаза. Но отец, видимо, струсил.

И, кстати, пару месяцев прошло уже с тех пор, а он со мной встреч не искал. Зато не могу забыть, как он пришёл без спросу в выходной, маму душил на моих глазах и разделом имущества в суде ей угрожал.

Чего ты там делить собрался, если никогда ничего для семьи не заработал?!

Как можно думать, будто он кого-то любил?

Фу. Не способен он на это. Хотя, может, и любил раньше. До секты. Сейчас – точно нет.

Да и какая я вам Линочка?! Я – Ангелина!

Нежно и с уменьшительно-ласкательными суффиксами меня могут называть только мама и Влад Рязанцев, который учится классом старше. Если я ему когда-нибудь понравлюсь и он захочет меня так назвать. А то я всё не взаимно по нему с ума схожу...

– Ангелиночка, ты будешь вставать, родная? Оладьи – на плите! Я пока дойду до химчистки. Пальто сдам.

С финансами стало труднее, но мама не была готова менять свои привычки и сокращать необязательные траты. Регулярные походы в химчистки никуда не делись. Как и рестораны на обед по воскресеньям. Мы сегодня снова собираемся. Мама вчера вечером говорила об этом.

– Ок. Спасибо за оладьи. Сейчас...

Встаю, хотя и не хочется совсем...

Я оглядела комнату и вспомнила, что давно обещала себе перебрать одежду в шкафу. Месяца четыре уже как. Это воскресенье отлично подойдет. А ещё в обувной полке бардак и украшения все перепутались. Надо навести порядок.

Умоюсь, поем оладьи и вывалю, пожалуй, все вещи из шкафа, чтобы начать аккуратно складывать их и разделять по стопочкам. А то я даже пары носков найти уже не могу. И половина колготок драные, надо от них избавиться... И платье любимое где-то в недрах шкафа затерялось...

Заодно, как обычно во время такого процесса, новые классные образы из своих вещей подберу. Да, я – не самая красивая в школе девушка, но точно самая стильная. О моих оранжевых казаках, которые я смело сочетаю с платьями, и о моей коллекции брошек в виде попугаев ходят легенды. И самой стильной мне так и хотелось бы оставаться. Приятно же!

Так что надо бы сегодня навести больше разнообразия в образы, примерив в ходе этого разбора вещей новые сочетания. Может, хоть так Влад Рязанцев на меня внимание обратит?!

Всё, ладно, встаю...

Встаю.

Здравствуй, новый день, хотя я и не знаю даже, стоит на этот счет радоваться или рыдать!

ГЛАВА 2

Мне четырнадцать

Я самая младшая в нашем девятом классе, всем моим одноклассникам по шестнадцать. (пошла в школу в шесть лет, да еще и через четвертый перескочила.)

Завтра иду на день рождения к партнёру по бальным танцам. Должно быть много его друзей-парней. И я – единственная девушка среди гостей...

Я была в него безответно влюблена после того, как Влад Рязанцев уехал учиться по программе обмена во Францию. Говорят, на год. Деталей я не знаю.

И я быстро его забыла, повстречав Лёшу. Тут же начала по нему с ума сходить... Но у него ко мне ответных чувств нет и не было... Он меня френдзонил, хотя давно понял мою влюблённость.

Может, на его дне рождения мне удастся познакомиться с кем-нибудь и переключиться? Мне так хочется любви...

Да, мне всего четырнадцать, я хорошо учусь. Странно мне думать все время именно об этом... А я все равно думаю... И считаю это сейчас для себя главным в жизни... Любовь, парней, отношения... Уж слишком мне одиноко.

У меня почти нет подруг. С мамой отношения очень сложные (мы одновременно обожаем друг друга и не можем при этом поладить), да и она вечно работает. Так что мне совсем некому довериться. А потому я постоянно сижу в интернете на всяких форумах и начала вести онлайн-дневник. Мне кажется, ходить на свидания и общаться там было бы круче...

Позвонила подружке из класса Влада – Даше (я познакомилась и сблизилась с ней пару лет назад намеренно, чтобы быть к нему поближе). Она посоветовала мне идти на день рождения к Лёше, не раздумывая. И неважно, что я там буду единственная девушка. Зато придёт много парней – и кто-то, возможно, мной заинтересуется.

Короче, Лёша, мы, конечно, друзья, но ты уж прости, на твой день рождения я намереваюсь идти с одной лишь целью – чтобы найти себе парня. Вдруг получится?

ГЛАВА 3

Мне пятнадцать

Я – в десятом классе.

Мы счастливы с Ромой, с которым познакомились на том самом дне рождения у Лёши – партнёра по бальным танцам. Хотя за время отношений (около полугода) мы уже успели с ним разок поссориться и расстаться. И я даже сбегала тогда на две недели к Рязанцеву, а потом вернулась. Влад тогда приехал из Франции. Пришёл первый день в школу, увидел меня и недоумевал потом, удивляясь сам себе, чего он раньше тупил-то, пока в него такая стильная красотка была влюблена... И начал звонить, говорить комплименты и ухаживать, узнав мой номер через Дашу.

Однако это я тупила, когда была в него влюблена. Две недели с ним оказались отвратительны. Он всё время курил, матерился, приходил на все наши свидания с лучшим другом. И тот потом звонил мне и уговаривал скорее с Владом переспать.

Меня, пятнадцатилетнюю девочку, которая всего две недели была в паре с мальчиком, уговаривал с ним переспать по телефону...

А ещё, спустя месяц после того, как мы расстались, Влад мне прислал на электронную почту письмо: «Привет, как дела? У меня всё хорошо. Я уже нашел тебе замену, думаю, и ты мне найдешь».

Что это было?!

Понты?!

Стремление похвалиться своей востребованностью?!

Вообще не поняла...

Но нет, не сработало, Владик. Я уже три недели снова с Ромой. Сошлась с ним снова раньше, чем ты успел найти мне ту самую замену. У нас с Ромой всё прекрасно. Как будто второе дыхание отношений. Не можем нагуляться, надержаться за руки, налюбоваться друг другом, нацеловаться. Я счастлива!

Да вот только надолго ли это счастье?!

Мы в десятом, все в учебе, мысли все у нас про универы и скорое поступление...

Рома давно решил, что идёт в МАДИ. Он всегда обожал автомобили и всё, что с ними связано. Как мой ненавистный сектант-папаша, блин!

А я что? А я не знаю... Я вообще не знаю, где хочу учиться.

Нет. Некоторые соображения у меня есть. Но все они о каких-то не востребовавшихся, непрестижных, безденежных направлениях. А я иду на медаль – мне в топовые вузы надо. Так и учителя, и родственники говорят. Мол, ждут тебя МГУ с МГИМО, о других даже не думай, нельзя такой шанс упускать!

Летом, отдыхая за городом у бабушки, я написала роман о подростковой любви. Просто сидела и писала в тетрадках дни напролет. Грезилась поступлением в литературный. Обмолвилась об этом по телефону маме – она только нервно хихикнула.

Ну какой, мол, литературный с твоими мозгами, доченька?! Какое писательство?! Какие с этого деньги ты заработаешь?!

Ох, уж эти детские нелепые мечты... Пора мне взрослеть, наверное...

Ещё я, кстати, люблю иностранные языки... Я хорошо говорю по-французски... Хотя у меня и довольно корявое произношение, если честно.

Но технический перевод у нас в школе был – и он меня бесил. Часами выверять заумные термины, перелагая их с французского – это не то, чего мне в жизни хотелось. Вообще не то.

А что ещё с языками делать? Преподавать их? Идти в педагогический? Нет, я с детьми совсем не лажу... А если потом в школе учителем окажусь... Не хочу совсем.

Запуталась, короче, я с выбором университета и направления обучения конкретно.

Мама и бабушка говорят, что с моими способностями к языкам надо изучать мировую политику и проблемы разных стран и что при этом с будущей медалью мне обязательно нужно в МГУ. Советуют идти туда на географический факультет. Как мама когда-то мечтала сама. В юности она долго выбирала между географическим факультетом МГУ и обучением на винодела в менее известном вузе – пищевых производств. Она тогда в итоге выбрала второе.

А что? Может, мне там и будет интересно учиться. Про страны разные и их политику с экономикой слушать. Почему нет? Понять, кем я хочу быть, я все равно пока не могу.

Ну не бедным писателем же... Я точно не из тех, кто согласится в этой жизни на низкооплачиваемую работу, даже если будет её любить. Прекрасно понимаю уже сейчас, какое большое значение имеют в жизни деньги. Прекрасно понимаю, что зарплата должна позволять и нарядов красивых купить, и в кафе с семьёй сходить, и в классное путешествие съездить. А не заканчиваться в середине месяца на покупках одних только продуктов. Поэтому нет, профессию надо выбирать ту, которая обеспечит хороший уровень дохода и комфортную жизнь мне в дальнейшем. Это не писательство точно. Увы.

Главная проблема сейчас для меня состоит даже не в выборе вуза. А в том, как же мы сможем потом видеться с Ромой, когда будем в универах. Мы только начали готовиться к поступлению в следующем году, а уже пересекаемся катастрофически мало. Хотя и живём довольно недалеко друг от друга. Для Москвы сорок минут прямым автобусом – не расстояние.

А в университете и нагрузка выше, и находиться мы будем в разных концах города... Между МГУ и МАДИ два часа езды.

А Рома ревнивый...

Тем более после всей этой истории с Рязанцевым...

Чёрт. Чем больше рассуждаю, тем больше путаница в голове. Пойду запишу в интернет-дневнике эту путаницу... Я уже третий завела... Теперь на портале diary.ru

Может, комментаторы посоветуют, как быть?! А то я сама не знаю. Совершенно не знаю!

ГЛАВА 4

Мне шестнадцать

Я лежу дома и у меня болит всё тело... Трудно даются даже простые перевороты с бока на бок. Сразу ноют мышцы.

Мне сделали операцию две недели назад, но я всё ещё не могу до конца отойти от наркоза. Я никак не могла уснуть, когда мне его ввели, поэтому мне вкололи двойную дозу... Действие его прекратилось уже через час, я просто проснулась, как от любого другого обезболивающего. Но с тех пор хожу еле-еле. Держась за стену. И голова постоянно кружится. И боль по всему телу.

Мне оперировали нос. Плановая операция после семи месяцев бесконечных насморков.

Врач сказал, если затянем, то стану астматиком. И в итоге пришлось перекраивать все планы на лето. В мае я пошла на специальную олимпиаду для поступления на полностью платную программу при географическом факультете МГУ. Таких там есть сейчас четыре. И только на них можно поступить заранее. Вот я и выбрала в итоге такое направление обучения – чтобы летом быть свободной от вопроса поступления в вуз. Во время обычных экзаменов в июне мне уже нужно было ложиться на операцию.

И вот мне шестнадцать...

Я – студентка платного направления при геофаке МГУ скорее по воле обстоятельств, нежели по собственному желанию.

Я уже две недели не могу прийти в себя после операции на нос. У меня постоянно болит тело, а в глазах всё как будто плывёт. Встаю с кровати только в туалет, а до него добираюсь буквально по стеночке.

А в доме – капремонт, из-за чего целыми днями в подъезде стучат.

То мама, то бабушка дежурят у моей кровати. Ночами не спят. Дают воду, мандарины и мороженое. Больше мой организм ничего не воспринимает. Сразу тошнит.

Мама вышла полчаса назад на почту, получив извещение о заказном письме. Вернулась, пошла в свою комнату его прочитать и почему-то не возвращается.

Интересно, там все у нее хорошо?!

– Мамочка!..?

Я попробовала позвать её еле слышным больным дрожащим голосом.

– Да, Ангелиночка, да, милая...

По интонации мамы я поняла, что она плакала.

Она подошла и, вытирая слезы, показала мне то самое заказное письмо.

Вот чёрт!

Прошло почти три года после официального развода родителей, оставалось около месяца до истечения срока давности дела. И вдруг мой бывший папаша решил подать на раздел имущества... Того самого имущества, которое было полностью заработано и обеспечено нам мамой... Заработано, кстати, ценой её здоровья.

Мама лечится все эти годы. У нее обнаружили опухоль головного мозга. Пока доброкачественную. Она не растёт. Но все равно её мучает. У нее постоянно мигрени. Спать не спит.

Я теперь толком послушаться ее не могу...

Ей чуть что становится хуже...

И, по-моему, она стала этим пользоваться.

Иногда угрожает вызвать скорую, если я с ней не соглашусь, и хватается за голову.

И вот кто её знает, реально она нервничает и ей хуже? Или это шантаж и манипуляции?
Я не знаю. Но я готова мириться даже с шантажом и манипуляциями. Лишь бы у мамы голова не болела. Лишь бы ее болезнь (возникшая, по-видимому, на нервной почве, другой причины врачи не видят) скорее отступила.

И тут вдруг эта новость про суды...

Как так?

Почему он это сделал?

И главное, в тот момент, когда я чуть жива и маму даже нормально поддержать не могу.
Кошмар какой-то!..

ГЛАВА 5

Мне семнадцать

Я нахожусь за городом на университетской практике.

Прошёл месяц из предстоящих мне здесь двух.

Мне очень плохо морально и физически, и у меня каждый день истерики. На курсе я дружила с двумя девочками, но с обеими в хлам разругалась. Одна почему-то со мной в дом на практику селиться не захотела. Вторая пытается параллельно и со мной, и с Котеевой дружить. Той Котеевой, которая меня регулярно буллит с момента, как все решили прогулять пару, а я с ними не пошла.

Нет, ну как можно общаться с такой мадам, которая буллит твою подругу?! Ну что за свинство?!...

Причём, когда я говорю «буллинг», я, пожалуй, преуменьшаю...

Первый год в университете стал для меня на данный момент самым худшим в жизни, без преувеличений.

И то, что вчера Котеева с приспешниками своими пыталась сбросить меня в овраг, толкая в спину и посмеиваясь, далеко не самое ужасное, что за этот год со мной случилось.

Произошло столько всего, что страшно даже представить! Страшно даже вспоминать...

Одно могу сказать точно: то, что вы идёте на медаль и хорошо успеваете осваивать программу в школе, никак не значит, что вам надо идти в топовый вуз. Вот мне было легко в школе, но...

Но в итоге я теперь не справляюсь в универе. Перебиваюсь с тройки на четвёрку. Постоянно учусь, толком не сплю и все равно не могу ничего сдать сразу и без мучений.

Один раз я неделю сутками рисовала так называемый геоморфологический профиль, рыдая над чертежами, принесла преподавателю их и вдруг услышала: «Это что за такая халтура? Вы на коленке перед парой в коридоре рисовали? Переделать! Незачёт!»

А тем же вечером Рома вновь просил со мной встречи. И я вновь его отвергла. Мы не пересекались три недели, но мне, видите ли, надо было срочно перерисовывать этот дебильный профиль. И я вновь от свидания отказалась, хотя очень скучала уже. Предпочла ему учёбу. Осточертевшую до невозможности учебу на географа.

И чем же всё тогда обернулось?

Из МГУ я чудом не вылетела, но возненавидела его всей душой. С Ромой мы, естественно, в итоге расстались. После трёх полных любви счастливых лет (не считая тех тупых двух недель). Расстались – и страдаем... И постоянно пишем друг другу как будто случайно, но в итоге лишь ругаемся снова.

Один раз мы так поссорились в переписке (которую он вдруг начал с фразы «А ведь когда-то я простил тебе измену!»), а на следующий день у него появилась новая девушка. Кто такая, откуда, не знаю. Но меня трясло весь день, когда я эту новость узнала...! Узнала случайно, от “подружки”, той самой, которая теперь пытается общаться со мной и с Котеевой параллельно.

И в этот же самый день я получила тройку по топографии. И ведь зубрила этот предмет сутками в течение недели, так как совершенно его не понимала, а в итоге все равно ничего не запомнила. И препод обвинил меня в том, что я не учила, иначе не отвечала бы так плохо...

В таком состоянии я вернулась домой и... наглоталась таблеток.

Но мама пришла тогда с работы рано... Застала меня, теряющую сознание... Меня откачали... Предупредили, что если такое повторится, упекут в психушку. И дали справку об отравлении в универ.

И вот сегодня я на ненавистой практике, ночью, пишу отчёт за всю группу, пока Котеева и ее приспешники, пытавшиеся накануне скинуть меня в овраг как будто в шутку (толкали со спины, я еле устояла на ногах), бухают и веселятся.

Пишу и реву над тетрадями. Одна в большом холодном помещении.

А может, зря меня тогда откачали?!...

ГЛАВА 6

Мне восемнадцать

Я – в очень непонятном ментальном состоянии.

Наверняка, обратись я сейчас к психиатру, он бы поставил диагноз "депрессия". Но я у него не была.

Весь год я как будто и не жила. Хотя и не умерла же пока... Вроде...

Благодаря стараниям мамы меня перевели в другую группу, хотя сперва это казалось невозможным (обычно с полностью платных программ не переводят на другие направления обучения, пусть даже и также на контрактной основе). Это произошло после того, как она застала меня за чтением статьи о действенных способах самоубийства. Да, после практики и буллинга я продолжала всерьёз подумывать об этом, легче мне морально там точно не становилось...

Теперь я изучаю Скандинавию (социально-экономическое положение этой страны на карте мира, если говорить точнее) и пишу курсовую о мусороперерабатывающей промышленности Стокгольма на другом отделении на том же факультете. Мне нравится мой препод-научник. У меня классная тема специализации. В этой группе ко мне и отнеслись нормально (хотя на потоковых лекциях Котеева и приспешники по-прежнему что-то вякают).

Я пыталась заниматься спортом, думая, что физические нагрузки принесут моральное облегчение, но на тренировках меня мутило даже на простых упражнениях. Даже при небольшой нагрузке, бывало, выворачивало. И отдышка начиналась как-то очень быстро всегда. Не заценила я это дело, в общем. И фитнес забросила.

Мама направляла меня и к какому-то дорожному именитому психотерапевту, надеясь, что моё ментальное состояние наладится. Но на приёме он странно смотрел в упор и требовал вспомнить, как я чувствовала себя в утробе матери. Я не смогла. Тогда он сказал, что мне нравится быть жертвой, раз я не могу напрячься, чтобы вспомнить такие важные вещи, а значит, лечить меня бесполезно. Но кругленькую сумму в пятнадцать тысяч рублей за приём с мамы все равно затребовал. Хотя мы даже закончили с ним раньше.

Учеба на новой кафедре идёт чуть интереснее, но не легче. Однако я стараюсь погрузиться в неё. Не потому, что я так хочу учиться и знать всё о проблемах Скандинавии. Нет. Потому, что так я меньше думаю о Роме. Ведь с нашим расставанием я не смогла смириться. Да и он не смог, судя по тому, что он продолжает мне писать.

Вчера я была на свидании с Колей, сыном маминой подруги (нас пытались свести), но типичным сыном маминой подруги он не оказался. Совсем неправильный парень и неидеальный потенциальный муж. Наоборот. Пил, не прекращая, водку, и с первой минуты встречи намекал на секс. Я еле смылась от него под каким-то нелепым предлогом через полчаса.

Были и еще свидания. Но немного – и все несерьёзные. В целом мне вроде и хочется новых отношений, но я психологически надломлена, не могу забыть Рому.

Тем не менее я полгода занималась португальским (потом надоело и бросила) и в тайне сохла по администратору языковой школы. Пока не узнала, что ему тридцать (внешне он казался мне ровесником), он второй раз женат и у него двое детей. Благо, чувства мои тогда отрубил. Не хватало еще стать любовницей.

Хорошо хоть суды у мамы уже закончились. Причём мы в итоге почти ничего не потеряли. Но шли они долго и трудно. Состояние мамы в плане здоровья стало гораздо хуже.

Год какой-то выдался... Ни о чём... Ни хороший, ни плохой... Но блин, побольше бы таких лет! Без особых перемен. Без кучи событий. Слишком уж они меня травмируют...

Я уже в свои восемнадцать чувствую себя на тридцать. Так, будто жизнь меня знатно помотала.

Ну нафиг. Хватит с меня!

Есть такое выражение: «Отсутствие новостей – тоже хорошая новость!». Я с ним полностью согласна.

ГЛАВА 7

Мне девятнадцать

Сегодня я иду на свидание с Паулем. Он из Швеции.

Сама до сих пор не понимаю, зачем я выучила шведский. Изначально во время учёбы возникла необходимость: я не находила достаточно статистических данных для курсовой работы по этой стране на английском в открытом доступе. Но для этого хватило бы базовых знаний. Я же владею им теперь на довольно высоком уровне.

А в итоге с помощью знаний шведского языка я стала активно знакомиться онлайн. Сидела во всех чатах и форумах. Иногда даже хотела туда эмигрировать. Не было бы там только так холодно. Так что не знаю, зачем я решилась на все эти переписки.

Я общалась там со многими. С кем-то диалог вроде складывался, с кем-то – не особо. Но постепенно всё сходило на нет (даже если начиналось хорошо). А вот с Паулем срослось. Да так удачно, что он взял неделю отпуска спустя пару месяцев наших переписок и примчался в Москву. Снял комнату в районе Белорусской на неделю. Цель его приезда – именно наше с ним общение живьём.

Вчера мы уже пили латте вместе. Свидание прошло хорошо. Я уверенно болтала на шведском, хотя использовала его в диалоге с иностранцем не в формате переписки впервые.

Меня смутило одно: Пауль оказался очень невысокий. Мы с ним почти одного роста. Даже каблуки не надеть. А я их люблю...

Сегодня же мы собираемся плавать по Москве-реке на теплоходе-ресторане и рассматривать из его окон центр города. Надену любимую юбку, накрасю губы (у меня вечно аллергия на них вылезает, поэтому помадой пользуюсь раз в сто лет, но по такому поводу – обязательно) и буду соблазнять его, стреляя глазами. А мой стильный и привлекательный внешний вид лишь поможет этой «операции».

Может, позовёт в Стокгольм уже осенью? Пофиг, что там холодно. Зато буду жить в Европе и в любви.

Вопрос только, надевать ли сегодня каблуки?

Не смутит ли его, если он будет выглядеть ниже меня?

Короче, плюнула на всё. Каблуки надела, но невысокие. Выбрала любимую обувь – казаки. В школе я годами носила их в оранжевом цвете, а сейчас у меня есть две другие любимые пары. Одни – голубые из денима, вторые – серебряные. Сегодня я выбрала джинсовые. И брошь в виде попугая из своей коллекции я сегодня прицепила на блузу. Брошь в таком же, как казаки, оттенке. Нежно-голубом.

Знаю, что выгляжу в итоге шикарно!

Я ем салат «Цезарь» и прожигаю своего спутника взглядом. Потом мне несут тирамису. И моя стрельба глазами в сторону Пауля становится активнее.

Так! Телефон!

Как не вовремя звонок...

Гляну, от кого, может, лучше сбросить?

Ян. Стоп. Зачем я до сих пор храню его номер и зачем он мне звонит?!

Ян – друг того моего партнёра по бальным танцам. Лёши. Партнёра, на дне рождения которого я встретила Рому. Теперь молодого мужа и папашу Рому.

Все два года после расставания мы не могли друг друга отпустить. Постоянно переписывались, но в итоге лишь ругались. Хотя я эти годы была без пары (за исключением нескольких

свиданий), а он-то нет. И мне это давало надежду: раз мы не можем друг друга отпустить, то снова со временем будем вместе. Такая безумная любовь не проходит. Судьба столкнёт нас. Она просто обязана!

А однажды он мне вдруг написал:

«Тамаду уже позвали».

И через минуту:

«Ой, извини, я не тебе».

Я тогда была шокирована. Ничего не ответила. Покопалась на страницах общих знакомых в интернете и поняла: «Его девушка оказалась вдруг беременна, и они решили пожениться». А он зачем-то мне об этом сообщил. Вряд ли написал мне случайно.

Неужели хотел, чтобы я его остановила?!

Впрочем, неважно.

Свадьба и ребенок тогда меня отрезвили. Я перестала и писать ему, и отвечать. Пусть занимается своей семьей. Я его люблю, забыть не могу, но туда, где замешаны дети, не лезу.

И вроде этот ребенок должен был уже родиться...

Но почему тогда мне звонит Ян?!

Мы даже не общались все эти годы. Не помню, зачем я вообще тогда записала его номер. Мы и подбешивали друг друга, по-моему.

Взять трубку? Не взять?

Или всё-таки взять?!..

Боже, а если что-то насчёт Ромы? Если я услышу имя Ромы, то буду снова думать только о нем и свидание точно пойдет насмарку... Оно мне надо?!

Я же вижу, что Пауль почти у меня на крючке. Скоро точно позовёт замуж и в Стокгольм. Надо продолжать соблазнение. Приспущу-ка плечо у блузы и приподниму-ка чуть юбку! О, и волосы надо поправить! Так-то лучше, однозначно!

Ну нафиг этого Яна. Не буду отвечать.

Не прошло и пары минут, как он звонит снова. Второй раз?! Нет, ну это вряд ли просто так... Не случайно набрал точно...

– Пауль, извини, мне надо всё-таки ответить, – говорю я с нежной, кокетливой улыбкой, параллельно стреляя глазами в его сторону, по-шведски.

Он понимающе кивает.

Я вижу по его взгляду, что он горит. Прерывать диалог сейчас точно не стоит, я могу упустить момент. Но всё же беру трубку. Не просто же так Ян звонит второй раз.

– Алло, – говорю я зло и неохотно.

– Привет, это Ян Локтев.

– Да, поняла, у меня сохранён твой номер.

– Ангелина... Слушай... Даже не знаю, как сказать...

Он сглатывает и меня это пугает. Замолкает на время. А затем после недолгой паузы, продолжает:

– Ангелина, Рома погиб. Разбился насмерть в аварии на прошлой неделе.

У меня внутри всё упало. Не помню, как закончилось свидание. Но оно явно оказалось испорчено. После этого продолжать общение с Паулем мне не захотелось.

Конечно, эту новость услышать было больно. Я и на похороны ездила – как такое пропустить? И плакала там тихо на задних рядах прощального зала...

Но на самом деле, наверное, смерть Ромы как будто позволила мне двигаться дальше. До этого всё надеялась, что мы снова будем вместе, а тут отпустило.

Я оказалась готова к новым встречам и отношениям, наконец. После двух с половиной лет закрытости от мужчин и тяжёлой депрессии по поводу расставания. Я ведь даже немногих своих подруг из университета за это время растеряла, поскольку постоянно говорила с ними о

Роме. Даже если мне чуть-чуть начинал нравиться другой мальчик, я не могла ему открыться – чувствовала, будто предаю свою любовь. А теперь предавать было некого. Пора начать жить. Пора двигаться дальше!

Чувствую, что скоро смогу начать новые отношения. И что скоро обязательно встречу того самого человека, с которым мы полюбим друг друга по-настоящему, а не просто будем залечивать раны после тяжёлых расставаний.

ГЛАВА 8

Мне двадцать

Я в аэропорту. Я крепко обнимаю Митю и никуда не хочу уезжать.

Мы вместе всего два месяца, толком сблизиться не успели, а я уеду сейчас на полгода.

Ну почему так неудачно совпало?!

Ведь два с половиной года до Мити (даже почти три!) я была одна!

Ну да, состоялось несколько свиданий. Ну да, был Пауль. Он даже до сих пор мне пишет, но после того звонка на свидании меня как-то к нему резко обрубил. Наверное, мы встретились не вовремя: я сидела на сайте знакомств с иностранцами, чтобы заглушить боль от расставания с Ромой. Ведь время шло, а легче мне не становилось. Я всё ещё хотела вернуть наши отношения. А теперь не хочу. Теперь готова к новым знакомствам, новой любви, новым свершениям.

И буквально месяц-два спустя мы познакомились с Митей! Случайно почти... На лекции по геополитике Европы. Стала посещать эти необязательные занятия на факультете иностранных языков. Решила, что они могут стать хорошим дополнением к моим профессиональным знаниям. А он там как раз учился, для него это основная пара по программе была.

Он начал мне строить глазки... Я – в ответ... Потом я добавила его в друзья. И началась наша переписка...

Через какое-то время, когда мы даже еще не были на свидании, я вдруг четко поняла: я уже безумно в него влюблена, а он меня просто хочет. Осознать это было неприятно...

Но, с другой стороны, я так давно находилась одна...

Что уже и рада была бы с кем-то переспать с чувствами. Неважно, пусть они только с моей стороны. Но я хочу секса по влюбленности. Нежного и страстного. Очень хочу...

И я написала Мите, и сама позвала его тогда на свидание. Так и написала: «У меня дома сломался диван. Отремонтировать некому. Может, ты посмотришь?». Очень непрозрачно намекнула, в общем...

Наш первый секс оказался не самым приятным. Мне даже было больно. Второй тоже. Но мы не могли остановиться. У обоих давно не случалось его в принципе.

А вот разу к пятому... Я вдруг поняла, что лучше ничего не может быть... Я начала жить мыслями о том моменте, когда мы будем в постели. Ведь это оказалось непередаваемо!

Ещё мы стали всё больше разговаривать. До секса и после. И кажется, через месяц он уже был влюблён в меня больше, чем я. А я безумно хотела продолжать с ним встречаться и отдаваться в постели чувствам.

Но может, его влюбленность я себе надумала?

Да и неважно... Пусть хоть никогда ничего не почувствует. Лишь бы такой потрясающий секс продолжался. Уж очень круто в постели с ним!

Разве так бывает, чтобы в первые разы все шло как-то не так, а потом вдруг стало невероятно классно?

Выходит, бывает...

Вот и вчера мы с ним полночи занимались восхитительным сексом... Во всех позах... И мне хотелось, чтобы это не заканчивалось. Меня не волновало, что мама слышит мои громкие стоны из соседней комнаты. И я отпустила мысль, что он, вполне вероятно, до сих пор в меня не влюблён.

Пусть трахает меня равнодушно, как последнюю шлюху, мне все равно! Мне слишком классно с ним, и я за такие страстные дикие ночи умудрилась его полюбить! Да-да, именно так, потрясающий секс за потрясающим сексом, нет желания расставаться, как бы ни шло общение (мне многое было совсем неинтересно из того, что он рассказывал). И вдруг приходит ясное осознание, что я по-настоящему люблю этого человека.

Подобное я испытывала только к Роме.

И вот сейчас я опять чувствую любовь.

Никогда не думала, что любовь может рождаться из классного секса! А у меня родилась в этот раз.

Но сегодня мы в аэропорту....

Я так долго ждала этой поездки и столько за нее билась...

А теперь никуда не хочу. Желая просто снова заниматься с ним сексом. И больше ничего...

Рядом стоит и тоже провожает меня в путь мама, а мне все равно. Я думаю только о том, чтобы засунуть руку к нему в штаны. Или чтобы он мне засунул свою...

Но нет, надо идти... Никаких рук в штанах... Объявили рейс до Парижа...

Я целую Митю и маму по очереди, беру чемодан и ухожу. Скоро мой вылет...

И сдался мне этот Париж?! Сдался, еще как сдался. После стольких-то лет изучения французского и мучений в университете ради этой поездки...

И чем я хуже Влада Рязанцева?!

Почему я не могу поехать учиться во Францию?!

Объективности ради: в моём возрасте строчка о наличии зарубежного образования способна принести куда больше пользы для дальнейшей жизни, чем просто классный секс.

Тем более французы наверняка хороши в постели. Раз уж со шведом не сложилось...

Интересно, а как звучит по-французски мужское имя-аналог имени Пауль?!

О чем я только думаю, Боже?..

И зачем я говорю «Боже», если в Бога я не верю?..

Моя история с этой поездкой началась восемь месяцев назад. Когда я только перешла на четвертый курс. Почти в самом начале года преподавательница французского рассказала мне об учебной программе обмена между нашим университетом и несколькими вузами Парижа. Программа оказалась официально доступна для всех студентов МГУ, но с нашего факультета ещё никого по ней не отправляли. При этом, по её словам, и по-французски так хорошо, как я, раньше у нас никто не говорил, так что мне точно нужно использовать этот шанс!

Я ходила в другое здание, где сидел так называемый «проректор по международной работе», узнала детали и начала готовиться. Ведь полгода учёбы за рубежом могут оказаться полезны для будущей карьеры. Я всегда смогу козырнуть этим фактом при поиске работы.

Я прошла три собеседования. Подготовила большой проект. И мне сказали: «Да»! Взяли в программу. Тогда я начала готовить документы и сразу пошла к заведующему своей кафедрой обо всём рассказать.

Честно говоря, я думала, что он за меня порадуется. Разве для кафедры это не честь, что студентка впервые в истории едет учиться за рубеж?! Да ведь он и сам в будущем, рекламируя кафедру абитуриентам, этим фактом мог бы хвастаться...

Но нет. Не тут-то было! Заведующий кафедрой был в бешенстве! Причём причин его недовольства я так и не поняла. Реакция была в стиле: "Ты чего такое удумала, а? Думаешь, ты тут умнее всех?"

Я так рыдала у него в кабинете, страшно вспоминать...

Кстати, в день собеседования с проректором по международной работе я пообщалась с сотней студентов, ожидающих в очереди. Все они были с факультета иностранных языков. Я так поняла, что за них преподаватели радуются. Когда учишься на филологическом направлении, попасть в другую страну – шикарная для карьеры возможность. На их кафедрах это понимали. И они получали от преподавателей исключительно поддержку. А сессию сдавали уже осенью. После возвращения и начала нового учебного года.

В итоге после того, как за меня замолвила словечко преподавательница французского, мой заведующий кафедрой всё-таки дал добро. Но поставил жесткое условие: чтобы уехать, я должна сдать все экзамены заранее. И договариваться с преподавателями мне предстояло самой. Не сдам хотя бы один экзамен – вылетаю с кафедры автоматом без шанса на восстановление. И пофиг, что я на платном.

Три месяца я бегала по всем преподавателям. Парочку приходилось конкретно умолять. Не каждый готов был принимать у студентки экзамен в отдельном порядке за месяц до сессии.

Как меня на всё это хватало?!

По требованиям преподавателей я сдала семь дополнительных проектов и рефератов – без них меня к экзаменам не допускали. А затем закрыла сессию.

При этом с Митей мы виделись регулярно и занимались невероятным сексом. Может, в этом весь секрет огромного количества энергии?..

На моей кафедре делали всё возможное, чтобы я не улетела, и моя история с учебой по обмену в Париже сорвалась. Но они не смогли меня остановить.

Если есть возможность свалить с геофака, я свалю с геофака!

И вот сейчас я кладу свой чемодан на ленту, чтобы пройти таможенный контроль. Стоя перед этим в очереди, я отправила и маме, и Мите по сообщению: «Люблю и уже скучаю. Напишу, как долечу и разберусь с интернетом».

А через сорок минут вылетает мой рейс на учёбу в Париж! Невероятно!

ГЛАВА 9

Мне двадцать один

Я уже полгода в Москве после Парижа. И рада возвращению: в поездке всё пошло не так. Наверное, это косяк со стороны нашего факультета, но на месте ничего не было готово к моему приезду. Для меня не нашлось ни комнаты в общежитии, ни научного руководителя от местного географического факультета. Разбираться с этим пришлось долго – я потратила уйму сил. И в итоге из воспоминаний об этой поездке у меня один только нервяк остался.

Не могу сказать, что приобрела там что-то, кроме строчки в резюме, которой смогу хвалиться. И кстати, раньше я подумывала о переезде за рубеж, а теперь точно больше не хочу. Совсем не понравился мне европейский менталитет. Я не смогла бы тут жить. Никто не бывает более патриотичен, чем люди, которые провели какое-то время за пределами страны.

А ещё мне очень хотелось вернуться, поскольку Митя-то был в Москве. Мы, получается, уже год с ним вместе.

Даже не верится, что это возможно в отношениях, которые начались с классного секса.

Впрочем, наверное, на нём они у нас и держатся. Мы плохо друг друга понимаем и много ругаемся. Сначала нам было, о чём поговорить, но интересующие обоих темы быстро иссякли. А ещё мне не нравятся его злые шутки.

Но в постели у нас с каждым разом всё только лучше. Так что пусть! Пусть хоть общутся!

В прошлом месяце Митя, кстати, признался мне наконец в любви. А я ему – ещё полгода назад!

Да, я люблю его безумно. Люблю и хочу. Хочу детей от этого человека и хочу разделить жизнь с ним. Несмотря на все наши непонимания и разногласия.

Но о семьях и детях – позже. Сейчас мне бы найти работу...

Я ищу её, ищу старательно, но толка нет. С сайта «Хэдхантер» буквально не вылезаю.

Оказалось, престижный вуз не означает в этой жизни ровным счетом ни-че-го. И вот зачем я столько времени на этот долбанный геофак убила?!

На собеседованиях я вижу, что никто не знает, куда меня можно пристроить. Не нужны никому специалисты по социально-экономической географии. Ну ни о чём же направление... Нам разве что в школе могут оказаться рады... Да и там сейчас, говорят, конкуренция бешеная.

Я пыталась податься в маркетинг, но берут только специалистов из маркетинговых направлений (и неважно, что они окончили куда менее топовый вуз), пыталась в логистику – забраковали. А для менеджера проектов, как оказалось, я не обладаю нужными навыками...

А работать хочется.

А зарабатывать хочется.

А мозг-то вроде есть.

А диплом престижного вуза скоро будет в кармане.

И похоже, можно будет смело использовать его в качестве подставки для кружек с кофе во время обеда...

Работы-то нет. Совсем не от университета всё зависит, как оказалось...!

Довольно быстро я стала завсегдаем не только портала по поиску работы, но и всяческих вечеринок и нетворкингов от ведущих мировых компаний. Надежда была одна – устро-

иться хоть куда-то. При этом понимания, кем я хочу стать, когда вырасту, у меня до сих пор не появилось.

Мероприятия этих компаний мне нравились. На них проводились интеллектуальные игры и конкурсы, я часто в них побеждала и поэтому приносила домой сувениры. Постепенно ими заполнилась вся полка рабочего стола. Однако, этим всё и заканчивалось. Работу, о которой я мечтала, мне не предлагали.

Мой талант признавался, мою смекалку оценивали, но этим все ограничивалось. И я продолжала оставаться не востребована и не реализована. И из-за этого начинала сомневаться в собственных талантах и утрачивать понемногу уверенность в себе...

При этом амбиции на курсе у меня были едва ли не самыми мощными. Возможно, влияло моё столичное происхождение – у нас в МГУ основная часть студентов была всё же из регионов. Умные талантливые ребята, пробивавшиеся через множество олимпиад, чтобы вырваться из своей глубинки во что бы то ни стало.

И когда на выпускном курсе нас опрашивали (а происходило такое регулярно), кто на какую зарплату после выпуска согласится, я всегда отвечала: «Не меньше восьмидесяти тысяч».

Я не представляла в принципе, как жить на меньшее. А большинство ребят-однокурсников рассчитывали на скромные тридцать тысяч рублей. И причём говорили они об этом с восторгом и гордостью. В их городах это действительно считалось высоким уровнем дохода.

К маю выпускного года в итоге многие из них получали шестьдесят-семьдесят тысяч рублей в месяц в разных компаниях и на разных должностях – больше, чем надеялись. А я... Я так и не поняла, как им удалось устроиться.

Я кое-как по знакомству через одну из маминых подруг нашла место в транспортной компании. В классной компании. Но должность оказалась отвратительной – совсем не такой, какую мне хотелось. И зарплата всего двадцать пять тысяч. Все амбиции мои разбились с треском о реальность...

С коллективом у меня не ладилось. Работа мне не нравилась. Хотя начальник явно видел во мне потенциал. Спустя два месяца я оттуда сбежала. И даже перспектива долгих поисков нового места не могла меня остановить. Мне слишком не нравилось обзванивать в холодную крупные компании России, предлагая им воспользоваться нашими услугами. Именно тогда я всем сердцем возненавидела продажи. А ведь уметь продавать – один из ключевых жизненных навыков! Но нет, не хочу больше с такой работой иметь ничего общего. Обойдусь в жизни без продаж как-нибудь, надеюсь...

Как ни странно, покинув эту позицию, я сразу нашла другой вариант. Почти случайно. Я состояла в ВК в группе для тех, кто изучал шведский язык. И там разместила вакансию представительница одной небольшой компании из сферы альтернативной энергетики с головным офисом в Стокгольме. Они просто искали человека с дипломом престижного вуза и со знанием шведского (который, кстати, в работе потом вообще не использовался). Так меня к ним и занесло.

Условия были хорошие: зарплата считалась в евро по курсу на день выплаты (два года она у меня постоянно росла из-за падения рубля), командировки в Европу, интересные аналитические задачи и проекты, отсутствие переработок. Одно лишь было «но». Мне сразу обозначили, что я здесь на декретной позиции, то есть всего на два года.

Ведь потом вновь выйдет в офис недавно родившая ребёнка сотрудница, а появления других проектов у них не предвидится. Соответственно, дополнительные сотрудники им не будут нужны.

И с каждым днём я всё больше осознавала корпоративную культуру этой фирмы и понимала, что закрепиться здесь мне не удастся, как бы я себя ни проявила.

С самого начала я выбрала совершенно не стабильную работу, на которой каждый день изо всех сил пыталась доказать, что я чего-то стою, хотя надежда остаться там была абсолютно мизерной. Но если она была, неважно насколько незначительная, я не имела никакого морального права ее упустить. Так мне тогда казалось...

И так я начала свой долгий карьерный путь бессмысленного и беспощадного достигаторства. На котором я тратила силы, нервы и здоровье, зная с первого дня, что скорее всего это напрасно. Зачем-то кому-то что-то доказывала. А себя ломала и разрушала этим диким достигаторством изнутри.

Нет... Я из тех, кто нуждается в стабильности... Была такой. Когда-то.

А потом запуталась и потеряла ориентиры, ведь жизнь и долгий поиск работы показали: не время мечтать и выбирать, когда никуда не берут. Куда возьмут, там и реализуйся. Какая тут нафиг стабильность...

Бывает, мне снится, что я ступенька за ступенькой, часами, уже уставшая и с одышкой, взбираюсь вверх по эскалатору... Практически бегу по нему, думая, что там наверху меня ждёт что-то очень нужное и важное (хотя что именно – я понятия не имею)... И вдруг я осознаю, что эскалатор на самом деле едет вниз. Он расположен где-то на горе и всилу особенностей проектирования сменил траекторию, а я и не заметила. И пытаюсь забраться на вершину, я как будто лишь спускаюсь всё ниже. Бегу к мнимой непонятной цели, но наоборот только отдаляюсь и отдаляюсь от неё.

Такой вот чудо-эскалатор...

Такая вот моя судьба достигаторская...

ГЛАВА 10

Мне двадцать два

И Митя мне наконец сделал предложение.

Ну как сделал... Я дала понять, что тянуть больше некуда. Не сделает в этом году – адьос. Смысла в отношениях не ради создания семьи я не вижу. А полюбить я успела его так безумно (за что, вообще не понимаю, характер его приводит меня в лютый ужас), что чем дальше, тем сложнее будет поставить точку. Так что мне срочно нужна определённость. И он мне ее дал! Позвал замуж. Готовимся...

Но для меня свадьба – это хоть и важный вопрос, но не центральный в жизни сейчас. Куда больше я хочу найти себя. Хочу реализоваться. Быть востребованным специалистом, зарабатывать нужную сумму для вполне комфортной жизни и независимого (что бы ни произошло) существования и всегда чувствовать себя уверенной в завтрашнем дне. При этом не испытывая от своих рабочих обязанностей рвотного рефлекса (как это было на первой моей работе в сфере холодных продаж).

Уже год я сотрудница шведской компании. Мне всё нравится. И получается неплохо. Но этого, увы, недостаточно. Всё яснее понимаю: задержаться здесь при всём желании и рвении не выйдет. Никак не выйдет...

Правда, есть надежда проработать здесь целых три года. Слышала, что сотрудница, на позиции которой я тружусь, сообщила руководству, что останется дома всё дозволенное декретом время, поскольку малыш у неё растёт не самый здоровый и не самый спокойный.

Я долго сомневалась, как быть с дальнейшей карьерой, долго думала об этом. Что же потом делать с мучающим меня рабочим вопросом. Мне интересно многое, но все сферы, которые мне откликаются, не престижны и не востребованы. И в крупных компаниях подобных должностей не встречается. Чем дальше, тем больше я вижу: реализовываться мне негде. Тем более что искать работу для меня оказалось куда сложнее, чем я себе когда-то представляла.

Но... Я подумала-подумала. И пришла вот к какой мысли:

«Что же это, если мне интересно всё, то я – никто?»

Неужели с такими разносторонними не прикладными интересами (мода, писательство, устройство городов...) я так и останусь не востребована как специалист в этой жизни?

Я не понимаю, как проситься в издательство и продавать книги (да и роман школьных лет давно утерян на антресолях, а браться за новый за зря и без каких-то перспектив мне слишком страшно), я обожаю моду, но кому я с ней нужна?, я бы с радостью подала резюме на позиции в управлении моей Москвой, но везде зачем-то просят уметь чертить, а архитектура – это вообще не моя тема... Больше всего сегодня меня, пожалуй, цепляет именно тема стиля и возможность рассуждения о нём в текстовом формате (но Интернет заменил журналы – куда теперь с такими навыками?). И потому я совершенно не понимаю, как добиться хотя бы маленького успеха в интересующих меня направлениях и есть ли у меня какой-то шанс на этом всё заработать.

А как же стабильность пресловутая? А как же деньги?.. Как ни крути, а я их люблю. Люблю всем сердцем! Но все равно не представляю, какие деньги работодатель мог бы мне предложить, чтобы я согласилась заниматься делом, которое не находит отклика в моей душе.

И... Пошла я снова учиться. Снова на специальность совершенно не прикладную. Но в этот раз реально мне интересную.

Однако, это снова был не Литературный. Никто бы не взял меня на это направление в магистратуру после географического. А я искала именно такие возможности. Полноценное второе высшее образование с нуля параллельно с работой я не выдержала бы.

Не знаю, как это объяснить, но я уже чувствовала себя какой-то абсолютно уставшей от жизни. Будто мне почти тридцать лет. Будто жизнь меня уже по полной поюзала и помотала... Наверное, я никогда не позволяла себе расслабиться и выбрать путь в душе. А выбирала то, что попрестижнее и что оценится близкими и окружением. В итоге ни работа, ни отношения меня не окрыляли, а сейчас будто и все силы уже истрачены.

Благодаря своему интересу к управлению оей родной Москвой я поступила на градостроительную специальность в ещё один топовый вуз – НИУ ВШЭ. И бегала туда учиться каждый вечер после работы. Хорошо, что там относились с пониманием и отпускали. Чаще всего отпускали... Не всегда. В целом совмещать было достаточно трудно. Особенно в период сессий. Не знаю, как я все это вывозила.

Как нам говорили в университете, из нас готовили будущих мэров российских городов. Я писала глубокие научные исследования по индексу качества жизни и думала, что смогу со временем реализоваться где-нибудь в министерстве транспорта. По крайней мере, я таила такую надежду. А надежда, как известно, умирает последней!

ГЛАВА 11

Мне двенадцать

Сегодня во сне я вдруг увидела некоторые моменты жизни, происходившие со мной в этом возрасте. Ни с того ни с сего мне приснилось то, чего я даже и не помнила. И я осознала: да-да, это всё было, это не просто сон!

Почему раньше я помнила себя только с тринадцати? Говорят, психика стирает детство, если оно было слишком травматичным.

Не знаю... Я как раз с самого травматичного эпизода детства себя и помню...

С развода родителей.

До этого даже пятнами никаких событий в голове не всплывает. Но вот сегодня во сне я кое-что видела... И иногда с другими более ранними эпизодами жизни тоже, бывает, вижу сны...

Интересно, почему, когда всё, чего я хочу – это найти себя, моя психика начала погружать меня в травматичное стёртое прошлое?.. Я должна там увидеть какие-то знаки?

Пора мне к психологу, пожалуй...

Покопаться в этом всём.

Вспоминала я сегодня во сне, как сидела в холле старой школы на окраине Москвы поздно вечером, почти в одиннадцать часов. Школа должна была закрываться, охранник на меня конкретно наезжал, что я всё не уйду. Что я там делала-то?!..

Потом всплыли и другие детали. В этой школе я занималась танцами.

Она находилась на другом конце Москвы, в полутора часах езды от дома, так как только там мне тогда удалось найти партнёра. Мальчик, с которым мы танцевали раньше, предпочел уйти в... дзюдо, вот и пришлось найти нового.

Туда я после школы добиралась сама, но обратно ночью мне родители ездить не разрешили. Потому что мне, девочке двенадцати лет, необходимо было проделать полтора часа пути после десяти вечера на метро с двумя пересадками. Они переживали, разумеется.

И вот в тот самый вечер меня должен был забрать после занятия ещё живший с нами отец...

Тренировка завершилась в десять. Всех давно забрали. Ушла даже тренер. В школе погашен свет. В холле сидим лишь я и охранник. Я жду папу на машине и не знаю, как сказать, когда он за мной придет. Мне недавно купили первый в жизни мобильник для таких ситуаций, но на звонки он не отвечает.

Стрелки часов движутся.

22:15...

22:30...

22:45...

23:00...

23:15...

Рыдания подступают из-за безнадёги и беспомощности, а местный охранник начинает на меня, мягко говоря, «рычать».

23:30...

23:45...

Есть ли мне смысл продолжать здесь сидеть?

Созвонилась с мамой. Та чуть не плачет, как и я. На её звонки отец тоже не ответил. Сказала, что вызовет мне такси, если до полуночи он не приедет...

В 23:57 он неожиданно появляется. Счастливый, довольный, гордый, не чувствующий ни капли вины или ответственности за то, что я так долго ждала его.

Мы молча выходим к машине. Обычно я ору, когда злюсь, и не могу сдержать эмоций, но сейчас я так устала уже, что не могу ничего сказать. Домой бы добраться скорее...

И вдруг в машине он начинает радостно рассказывать мне: «Представляешь, а я экзамен сдал! Меня перевели на новую ступень! Теперь я в ДИЭРе на втором уровне!».

Я вспоминаю, что ДИЭР – это та самая секта, которая сломала моего отца, а в итоге и всю нашу семью целиком, после тринадцати лет не самого идеально-счастливого, но вполне себе неплохого совместного существования.

Долгое время я была уверена, что отец любит меня, что родители любят друг друга, что с папой мне повезло и что уж наша-то семья не распадётся (к тому моменту лишь у одной одноклассницы родители не были в разводе).

Но потом грянул этот самый ДИЭР. Я часто слышала о нём родительские разговоры, но ничего не понимала.

А в тот вечер я поняла многое..!

Мой отец, мой горячо любимый ранее папочка, тронулся умом. Его засосало в какую-то дику историю. Ради которой он готов опаздывать за дочерью на два часа. Лишь бы попасть на некий другой уровень.

О, этот ДИЭР...

О, этот проклятый адовый ДИЭР...

Дай Бог когда-нибудь воспоминания о тебе перестанут приходить ко мне во снах...

Грёбаная секта. Грёбанный бывший папаша. Любовь к которому тогда во мне разом в конец обрубил... Мы вернулись домой глубокой ночью. И я поняла одно.

Больше знать и видеть не хочу этого человека. Пусть навсегда отправляется жить в свой ДИЭР... В свой проклятый чёртов ДИЭР.

А мне не нужен такой отец.

Я больше его не люблю и не хочу знать и видеть.

ГЛАВА 12

Мне двадцать три

Я сижу на паре по экономике городов и про себя размышляю:

– А когда вообще я могла сказать, что люблю жизнь?

Я не нахожу ответа на этот вопрос. Я не помню, чтобы когда-то её любила. И как бы я ни старалась, она всегда складывалась трудно. А мне как-то не кайфово, когда трудно, прямо скажем...

Вот такой вот я странный «недодостигатор». Достигатор, который ненавидит трудности. Который уже в двадцать три устал преодолевать и преодолевать...

Может, у меня депрессия какая-нибудь?!

Да ну нафиг, соберись, Ангелина, ну какая в двадцать три года депрессия!

Хотя причин грустить у меня явно предостаточно.

У меня не получается с работой.

Я отказалась от направления учёбы мечты. Сначала поступила в университет на то, что меня бесило, думая, что так устрою свою карьеру, но устроила себе лишь пять лет нервотрёпки. Теперь я пошла учиться на то, что мне действительно интересно (хотя и менее интересно, чем писать романы и наряжаться, пожалуй), но не знаю, как потом навыки от этого интересного мне образования где-то применить.

Ну будет у меня два диплома топовых вузов. Ну буду на них чашки ставить. Чашки от лавандового рафа, как типичный безработный хипстер...

Я потерялась.

Я не знаю, в какой должности себя найти.

Я не знаю, как «продать» свои навыки работодателю.

Теперь ничего я о построении карьеры, кажется, не знаю... До университетов знала больше.

Да и с Митей всё у нас странно.

С Ромой было легче. Я всегда чувствовала уверенность в том, что он жить без меня не может. Что у нас нереальная сумасшедшая любовь.

Здесь же я вижу, что я люблю человека сильнее, чем он меня. А это больно.

Да, у нас действительно есть чувства. Взаимные.

Да, блин, наш секс с каждым днём становится всё более крышесносным.

Но мы такие разные, что просто жуть!

Понимание почти нулевое.

Противоположности притягиваются, говорите?..

Мы, кстати, с ним на днях говорили о детях.

Мы оба никакие не чайлдфри. Для нас логично, что мы должны в ком-то продолжаться.

Я сказала ему, что хочу детей уже сейчас, а про себя задумалась: «Я же никогда не любила детей. С чего я их так хочу-то?».

Но мама и бабушка всегда говорили, что дети – это счастье, главное в жизни любого человека. Что лучше с ними не тянуть, так как организм стареет, а потом можно и не суметь родить.

Да и если уж с карьерой не складывается, может, хоть с материнством сложится?

Ну не могу же я оказаться неудачницей, у которой не выгорит нигде и ничего?!...

На работе, кстати, на днях мы обсуждали с коллегами тему детей. Одна мадам не хочет их вообще, другая не хочет их больше (у неё один четырехлетний сын). Спрашиваю: «Почему?» В ответ только хихикают. Мол, родишь – сама поймешь...

Блин, а я хочу понять сейчас.

Ваши разъяснения, возможно, определяют моё будущее.

Всю мою жизнь дальнейшую определяют.

Нужны ли мне дети?.. Если все их так боятся заводить, может, это не такое уж и счастье, а я просто чего-то не знаю?.. Но почему же они тогда об этом ничего не хотят рассказывать?

А вот про коллегу-декретницу они говорят много. При мне. Не стесняясь. Ждут её в компании. Благо, у неё ещё месяцев десять есть в запасе. И возвращаться к работе она пока не планирует. Вроде бы...

Для меня это настолько больная тема, что я совсем перестала спать.

Заснуть без горы седативных? Без мелатонина, валерианки, Афобазола и Атаракса разом? Не, не слышали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.